

М. М. Ковалевский

**Происхождение современной
демократии**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. М. Ковалевский**
Происхождение современной демократии: Том 1 / М. М. Ковалевский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 666 с.

ISBN 978-5-517-82931-3

Происхождение современной демократии

ISBN 978-5-517-82931-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рiать, доставляемый этимъ еще не достаточно изученнымъ источникомъ, послужилъ для характеристики положенiя, занятаго отдѣльными слоями французскаго общества въ сферѣ производства и распределенiя, а также въ области социальныхъ и политическихъ воздѣйствiй, во внутреннемъ строѣ государства и церкви. Этимъ исполнена была только одна часть задачи. Предстояло указать еще, какiя положительныя требованiя вытекали изъ критики существующаго порядка и къмъ впервые заявлены были эти требованiя. Полный отвѣтъ на этотъ послѣднiй вопросъ заставилъ-бы автора искать зародыши демократическихъ ученiй еще у писателей древности, у средне-вѣковыхъ схоластиковъ, у флорентинскихъ публицистовъ эпохи возрожденiя, у религиозно-политическихъ проповѣдниковъ кальвинизма въ Женевѣ, Шотландiи и Франци, у англiйскихъ и американскихъ пуританъ и левеллеровъ. Но такъ какъ политическiя ученiя только тогда понятны, когда представлены въ связи съ той общественной средою, въ которой жили и дѣйствовали ихъ провозвѣстники, то погоня за древнѣйшимъ выраженiемъ тѣхъ мыслей, полное развитiе которыхъ создало демократическую доктрину, потребовала бы едва ли не пересмотра всей культурной исторiи. Авторъ ограничился поэтому только изученiемъ ближайшихъ влiянiй, какiя испытали на себѣ родоначальники физиократiи, школы народнаго суверенитета и политическаго ранновѣсiя. Въ англiйской и американской средѣ пришлось ему искать источника этихъ иноземныхъ воздѣйствiй.

Не всѣ мысли, выраженные экономистами и политиками XVIII-го вѣка, восприняты были въ равной мѣрѣ общественной средою. Ихъ дѣйствительныя или мнимыя разнорѣчiя были сглажены ближайшими послѣдователями и популяризаторами, болѣе или менѣе ихъ обозначившими, что въ свою очередь сдѣлало возможнымъ установленiе своего рода социальнаго и политическаго катехизиса, въ которомъ давались согласованные отвѣты на всѣ важнѣйшiе вопросы времени. Изъ противорѣчи-

выхъ частой, изъ фритредерства и протекціонизма, теорій имѣшательства и невѣшательства государства, преклоненіи предъ народнымъ суверенитетомъ и желанія раздѣлить послѣдній между королемъ, аристократіей и земольными собственниками, сложилась та революціонная доктрина, отраженіе которой можно пасти въ указахъ. Авторъ слѣдитъ за вліаніемъ, какое она оказала на установленіе общей программы экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ реформъ. Онъ старается указать тѣ пробѣлы и тѣ внутреннія несовершенства, какія заключаютъ въ собѣ эта программа, и ищетъ объясненія имъ въ самомъ характерѣ руководящей доктрины. Въ ближайшемъ томѣ онъ намѣренъ представить критику тѣхъ принциповъ, на которыхъ построено было вновь возведенное революціей зданіе. Такъ какъ послѣднее въ устахъ самихъ дѣятелей 89-ого года явилось попыткой примирить требованія народовластія съ сохраненіемъ историческаго права въ лицѣ вѣками сложившейся монархіи, то этотъ второй томъ и будетъ озаглавленъ „Народной монархіей“ — свободная передача ходячаго въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка термина „*Démocratie royale*“.

Максимъ Кошелевскій.

Волье. 1-го октября
1893-го года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

—

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФРАНЦИИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

ГЛАВА I

Владѣтельные и не владѣтельныя сословія. — Правящіе классы
и классы подвластные.

Ошибочно было бы думать, что владѣтельными классами въ концѣ XVIII вѣка были во Франціи одно дворянство и духовенство. Процессъ, въ силу котораго буржуазія постепенно сосредоточила въ своихъ рукахъ не одну движимую собственность, но и землю, начался еще до революціи. Но онъ значительно замаскированъ тѣмъ фактомъ, что разбогатѣвшіе горожане покупкою дворянской должности или путемъ облагораживанія переходили, какъ общее правило, въ ряды высшаго сословія. La noblesse de robe, или судебное дворянство, заодно съ *anoblis*, или новыми дворянами—причина тому, что и наканунѣ революціи дворянство оставалось еще богатѣйшимъ собственникомъ Франціи. Но современники не заблуждались на счетъ того, что матеріальное благосостояніе родовой аристократіи было потеряно и что богатство и вліяніе ушло изъ ея рукъ въ руки разбогатѣвшихъ членовъ средняго сословія. «Изъ 80000 насчитываемыхъ нынѣ дворянскихъ фамилій не болѣе тысячи, пишетъ Булье, могутъ гордиться происхожденіемъ въ первые вѣка королевства. Изъ нихъ едва-ли двѣсти или триста избѣжали бѣдности и разоренія. Можно, правда, встрѣтить еще нѣсколько громкихъ именъ въ средѣ придворной знати и еще большее число въ рядахъ провинціального дворянства. Но запрещеніе наследственныхъ субституцій лишило многихъ тѣхъ обширныхъ владѣній, какія сосредоточивались прежде въ рукахъ ихъ предковъ; большинство

прозябають въ бѣдности, напоминая собою тѣ старыя дубы, отъ которыхъ не осталось ничего, кромѣ ствола. Историческіе титулы заодно съ помѣстьями переходятъ теперь въ руки вновь облагороженныхъ семей, приобрѣтшихъ ихъ за деньги вывѣсть съ землею. Большинство графскихъ и княжескихъ помѣстій сдѣлалось достояніемъ финансистовъ, негоціантовъ или ихъ потомства. Замки въ громадномъ числѣ сосредоточились въ рукахъ этой облагороженной буржуазіи¹⁾.

Описанная перемѣна сознавалась не одной феодальною знатью; она чувствовалась и народомъ. Сельскіе указы раскрываютъ предъ нами тотъ любопытный фактъ, что предметомъ его ненависти являлось по преимуществу новое служилое дворянство, недавно купившее землю прежнихъ собственниковъ—аристократовъ. Если въ нѣкоторыхъ указахъ еще повторяются обычныя сѣтованья на то, что $\frac{3}{4}$ всѣхъ земель въ рукахъ дворянства и церкви²⁾, то въ большинствѣ уже дѣлается различіе между старыми и новыми собственниками. «Наслѣдственность дворянства, пишетъ составитель наказа мѣстечка Севса въ нижней Нормандіи, будущій членъ конвента—Пле-Бопре, кажется общинамъ чѣмъ-то для нихъ унижительнымъ, но онѣ все же готовы сохранить его за потомствомъ старинныхъ воиновъ, не разъ проливавшихъ кровь за цѣлость и величіе родины. Но какъ ставить на одну доску съ ними наслѣдника разбогатѣвшаго прикащика (laquin), у котораго нѣтъ другихъ правъ на дворянство, кромѣ алчности и туго набитаго кошелька»³⁾. «Новый собственникъ, жаждутся жители Сенъ-Бри, нарушалъ тотъ миръ и то согласіе, какимъ пользовались мы при нашихъ прежнихъ сеньорахъ. Нѣтъ такого злоупотребленія и насилія, къ какому бы онъ не прибѣгъ съ цѣлью отнять у жителей ихъ собственность и земли⁴⁾». Можно думать, что заявленія подобнаго рода далеко не

1) Mémoires du marquis de Bouillé. (Глава III, стр. 51).

2) Cahier de Parly. „Il est constant que le clergé et la noblesse possèdent les trois quarts et meilleurs biens du royaume (Denay. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre en 1789. Bulletin de la société des sciences de l'Yonne. 1885, v. 39, стр. 20.

3) Duval. Cahiers du baillage d'Alençon, стр. 395.

4) Demy. Cahiers d'Auxerre, стр. 52.

всегда были голословны. И въ другихъ странахъ не разъ проявлялось такое же недовольство по отношенію къ новымъ дворянамъ-собственникамъ, выходящимъ изъ средняго сословія, чуждымъ поэтому тѣмъ традиціямъ патріархальнаго патроната, какихъ держалась феодальная знать. Съ церковной кафедры слышится въ Англіи 16 вѣка слово осужденія тѣмъ, кто, купивъ землю секуляризированныхъ монастырей, видитъ въ ней не болѣе какъ доходную статью и средство вытягивать всѣ соки изъ ея наслѣдственныхъ воздѣльвателей. Народная поэзія и экономическая литература воспроизводятъ тѣ же жалобы; отголосокъ ихъ встрѣчается даже въ петиціяхъ возставшихъ крестьянъ и рѣчахъ парламентскихъ ораторовъ ¹⁾. Въ XVIII вѣкѣ Артуръ Юнгъ отмѣчаетъ во Франціи тѣ же явленія. Объединенный феодалъ въ окрестностяхъ Ламбаля, въ Бретани, живетъ общо съ народомъ жизнью. Его гордость проявляется только въ отношеніяхъ съ горожанами, съ крестьянами же онъ доступенъ и мягокъ ²⁾. Посѣтившая Францію въ 1792 г. англичанка выносить изъ многомѣсячнаго пребыванія въ Артуа то впечатлѣніе, что новые собственники, пріобрѣтатели церковныхъ земель и доменовъ, обращаются гораздо хуже съ сосѣдями, чѣмъ прежніе сеньеры. Послѣднимъ совершенно чуждо было, по ея словамъ, то высоколѣтіе, съ какимъ разбогатѣвшій буржуа, преемникъ эмигрировавшаго дворянина, относится къ своимъ обойденнымъ судьбою сосѣдямъ ³⁾.

Потеря родовитымъ дворянствомъ его земель не ускользаетъ и отъ глазъ правительства. Оно думаетъ затормозить ее или вернѣе вернуть дворянству его господствующее положеніе въ сферѣ собственности, располагая церковными бенефіціями исключительно въ его пользу. Въ прежнее время должности аббатовъ и епископовъ сплошь и рядомъ замѣщаемы были и членами средняго сословія. При Людовикѣ XVI рѣшено было «обратить въ аппанажъ дворянства» имущества религиозныхъ

¹⁾ См. мою статью, озаглавленную: „Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англіи“ (Историческое Обозрѣніе т. III).

²⁾ Arthur Young Travels in France.

³⁾ Un séjour en France en 1792.

корпораций, начиная съ тѣхъ, которыя приурочены были къ скромнымъ приоратамъ, и оканчивая тѣми, какія сосредоточивались въ рукахъ богатѣйшихъ монастырскихъ настоятелей. Государственнымъ интересомъ признано было такое распоряженіе церковной собственностью, которое бы сдѣлало изъ нея подмогу для обѣднѣвшаго дворянства ¹⁾).

Недавній историкъ французскаго духовенства въ до-революціонный періодъ, аббатъ Сикаръ, заявляетъ, что на епископскихъ столахъ въ 1789 г. нельзя было найти ни одного человѣка, который бы по рожденію не былъ дворяниномъ. Духовная карьера считалась обычнымъ удѣломъ младшихъ дѣтей и вообще тѣхъ, кто по независящимъ отъ нихъ причинамъ оказывался негоднымъ къ военной службѣ. Талейранъ говоритъ намъ въ своихъ мемуарахъ, что случайное паденіе было причиной выбора для него родными духовнаго званія. Вывихъ ноги помѣшалъ военной карьерѣ и приурочилъ его къ карьерѣ церковной. Желаніе придти на помощь обѣднѣвшимъ семьямъ сдѣлалось источникомъ другого злоупотребленія. Посвященію подлежали нерѣдко не достигшіе совершеннолѣтія юноши; 15 или 16-ти лѣтнихъ дѣлали аббатами, чтобы передать имъ право на пенсію въ нѣсколько тысячъ ливровъ. Не только епископскіе столы, но и должности викаріевъ составляли обыкновенную принадлежность дворянства. Такъ какъ этотъ постъ былъ ближайшей ступенью къ епископскому званію, то и не удивительно, если къ нему призывались почти исключительно члены аристократическихъ фамилій; такъ въ Безансонѣ напримѣръ, изъ 16-ти викаріевъ 13 были дворяне, въ Реймсъ изъ 16-ти—12, въ Сенсъ изъ 10-ти девять, въ Кагоръ всѣ 13 ²⁾). То же воззрѣніе на церковную бенефицію, какъ на средство поддержать матеріальное благосостояніе дворянства, заставляеть королей сосредоточивать нерѣдко въ однѣхъ рукахъ вмѣстѣ съ епископскою должностью и право считаться настоятелемъ того или другого богатаго аббатства и получать причитающійся съ него доходъ. Это дало, напримѣръ, возможности архіепископу Руанскому Ларошъ - Фуко, присоединить къ тѣмъ

1) Mémoires de m-me Campan, т. I, стр. 237 и 238.

2) L'ancien clergé en France. Les Evêques avant la Révolution Fr. par l'abbé Sicart, стр. 14 и слѣд., стр. 291.

стамъ тысячаѣ ливровъ, какія доставляли ему приуроченныя къ его должности имущества, еще 50-ти тысячный доходъ аббатства Клюни и 80-ти тысячный аббатства Фекань.

Вышедши изъ дворянскаго званія, и связанные семейными традиціями со дворомъ и столичной жизнью, епископы тратили большую часть своего дохода на поддержаніе отвѣчающаго ихъ званію внѣшняго блеска; большинство рѣдко когда проводило свыше трехъ, четырехъ мѣсяцевъ въ предѣлахъ своей епархіи; многіе не возвращались въ нее по цѣлымъ годамъ ¹⁾. Да и тѣ, кто жилъ вдали отъ столицы и королевской резиденціи, посвящали себя болѣе заботамъ свѣтской администраціи, нежели духовной, занимая, подобно архіепископу Нарбонскому, посты президентовъ на провинціальныхъ штатахъ и провинціальныхъ собраніяхъ, или употребляя всѣ старанія къ тому, чтобы приблизиться къ королю, занять мѣсто при дворѣ, то съ цѣлью завѣдывать раздачей церковныхъ бенефіцій, то для того, чтобы числиться въ рядахъ королевскихъ *аюпьерс*, то для ближайшаго руководства внутренней и внѣшней политикой на правахъ министровъ и совѣтниковъ. Связанные узами крови съ самыми крупными семействами, епископы нерѣдко располагали своимъ достаткомъ въ пользу родственниковъ. Дядя-епископъ или аббатъ въ обѣдѣннѣшей дворянской семьѣ являлся своего рода провидѣнцемъ; сплошь и рядомъ онъ не только заботился о приличномъ воспитаніи своихъ племянниковъ, но и покупалъ для нихъ тѣ или другія должности въ магистратурѣ или войсѣ ²⁾.

Все это вмѣстѣ взятое неизбѣжно вело къ тому, что въ цѣломъ дворянство продолжало оставаться еще наканунѣ революціи наиболѣе зажиточнымъ классомъ французскаго общества. Въ его средѣ можно было найти лицъ, помѣстья которыхъ по величинѣ своей равнялись цѣлымъ департаментамъ и переходили безъ перерыва отъ отца къ сыну на началѣ первородства. Для примѣра укажемъ на 12 милліонный доходъ, получаемый съ земельной собственности герцогомъ Орлеанскимъ, и на тѣ 25 милліоновъ, какіе получали ежегодно съ своихъ аппанажей или удѣльныхъ земель всѣ вообще принцы крови.

¹⁾ Ibid., стр. 128.

²⁾ Ibid., стр. 260 и слѣд.

Мы будем имѣть также случай говорить впоследствии о сотняхъ тысячъ франковъ, какими владѣли аббаты Сэнъ-Мора, Клюни, Клерво и другіе, вербовавшіеся, какъ сказано выше, изъ младшихъ членовъ аристократическихъ фамилій. Приуроченныя къ епископскимъ столамъ земельныя бенефіціи перѣдко доставляли семьдесятъ, 80, 90, 100, 160 и даже 200 тысячъ франковъ годовой выручки ¹⁾. Одинъ бюджетъ архіепископа Тулузскаго достигалъ цифры отъ 600 до 700 тысячъ ливровъ, а кардинала Рогана равнялся милліону.

Но чѣмъ чудовищнѣе были богатства главъ свѣтской и церковной іерархіи, тѣмъ незначительнѣе казался средній размѣръ дворянскихъ земель и доходовъ, и тѣмъ ниже падалъ годовой бюджетъ тѣхъ захудалыхъ помѣщиковъ, которые въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ напримѣръ въ Бретани, сидѣли еще сотнями и тысячами въ своихъ полуразвалившихся замкахъ и извѣстны были околodку подъ незавиднымъ прозвищемъ «*hobereaux*» ²⁾. О бѣдственномъ положеніи этой массы провинціальныя дворянъ не разъ заходитъ рѣчь въ наказахъ 89-го года. Такъ напримѣръ дворянство герцогства Д'Альбрэ, требуя податныхъ изъятій въ пользу тѣхъ изъ его членовъ, которые владѣютъ не болѣе какъ четырема «*плугами земли*», т. е. приблизительно 300-ми арпанами, и завѣдуютъ ими лично, спѣшитъ прибавить, что такой размѣръ собственности только предохраняетъ ихъ отъ крайней нищеты. (*n'est que le refuge du pauvre gentilhomme contre la dernière misère*) ³⁾. Артуръ Юнгъ находитъ въ Руергѣ дворянъ, доходъ которыхъ не свыше пяти сотъ ливровъ или франковъ; англійскій путешественникъ Смолетъ пишетъ о дворянствѣ Будоннэ, что въ его рядахъ рѣдко встрѣчаются землевладѣльцы съ рентою въ 6000 ливровъ. Чаше всего

¹⁾ См. Taine „L'ancien régime“, стр. 54.

²⁾ См. Токвиль-L'ancien régime et la Révolution.

³⁾ Archives parlementaires, т. I, стр. 699. Наказъ прибавляетъ, что владѣльцы, „*quatre charrues*“ составляютъ „*une classe nombreuse de notre ordre*“. См. также Cahier de la Noblesse de la Sénéchaussée de la haute Marne. L'homme riche afferme terres, mais le gentilhomme q'un revenue médiocre fixe à la campagne a besoin de l'exemption d'impôt; son privilège est une partie de sa fortune.—Cahiers de la Marche, publiés par L. Duval Paris 1873, стр. 59.